

1(09)
Л-886

По права думата
А.К.

Лысенко Виталина Владимировна

**ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНОЕ УЧЕНИЕ
В.В. РОЗАНОВА О БРАКЕ И СЕМЬЕ**

Специальность 09.00.13 – религиоведение,
философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Благовещенск
2009

СК

**Диссертация выполнена на кафедре философии
Дальневосточного государственного университета**

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Пишун Сергей Викторович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Куляскина Ирина Юрьевна

кандидат философских наук, доцент
Гребениченко Татьяна Васильевна

Ведущая организация: **Приморская государственная
сельскохозяйственная академия**

Защита состоится 29 апреля 2009 года в 11 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.006.01 в Амурском государственном университете по адресу: 675027, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21, АмГУ, кафедра религиоведения.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Амурского государственного университета.

Автореферат разослан — 23 марта 2009

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

С.Э. Аниховский

Актуальность темы исследования обусловлена растущим в философском и религиоведческом знании интересом к исследованию феномена семьи в его соотношении с такими сферами жизни как культура, религия, социум. Нам представляется, что при обращении к данной проблеме в ее теоретических¹ и мировоззренческих аспектах полезно обратиться к отечественной религиозно-философской традиции, которая имеет определенные достижения в освещении вопросов семьи и брака, затрагиваемых обычно в контексте анализа более ценной для русской философской мысли метакатегории «любовь». Особую значимость здесь имеет творческое наследие В.В. Розанова, в котором явлена попытка фундаментального философского и религиозного осмысления важнейшей сферы человеческой жизни. К тому же неугасающий интерес к философии русского публициста и активное развитие розановедения требуют более глубокого и детального раскрытия отдельных аспектов его учения. Имеющиеся работы свидетельствуют о значительной эвристической ценности «семейного вопроса» в творчестве русского философа². Вместе с тем, в современном розановедении ощущается необходимость дальнейшего анализа религиозной компоненты учения Розанова о браке и семье, так как в уже осуществленных исследованиях уделяется внимание либо преимущественно содержательной стороне концепции семьи и брака, либо соотношению ее с общим контекстом его философии. На наш взгляд, необходимо установить общий смысл понимания философом феноменов брака и семьи, раскрыть их религиозное значение, обозначить их самостоятельное функциональное место. Одним из путей решения этой проблемы можно назвать философско-религиозный анализ идей брака и семьи в «религии жизни» Розанова. Данный анализ представлен в настоящей диссертации.

Объектом исследования является философское наследие Розанова.

Предмет исследования – философско-религиозное учение Розанова о браке и семье.

Цель исследования – реконструировать философско-религиозное содержание учения Розанова о семье и браке.

¹ Как отмечают некоторые современные авторы «полноценной теории семьи до сих пор?» нет». См.: Галецкий В. Встретит ли институт семьи XXII век // Дружба народов. 2005. №6. С. 169-187.

² См.: Пишун В.К., Пишун С.В. «Религия жизни» В. Розанова. Владивосток, 1994; Павленко А.И. Философско-педагогическая идея семьи в публицистике В. Розанова: дисс... канд.пед.наук. Елец, 2000; Курбатова А.С. В.В. Розанов и православные мыслители о браке и семье: дисс... канд.филос.наук. Нижний Новгород, 2000.

Задачи исследования сформированы в соответствии с поставленной целью и состоят в следующем:

1. Выявить философско-религиозные и социокультурные истоки учения Розанова о семье и браке.

2. Раскрыть особенности интерпретации брака и семьи как религиозных феноменов.

3. Определить значимость учения Розанова о семье как религиозной форме жизни в контексте его философско-религиозной интерпретации социокультурных проблем общества.

Степень разработанности темы. Розановедение сегодня не испытывает недостатка в работах, раскрывающих философский и религиозный смысл наследия русского мыслителя. В имеющихся исследованиях представлены самые разнообразные интерпретации его своеобразной философии. Несмотря на это, учение Розанова о семье и браке стало раскрываться и анализироваться сравнительно недавно. Литературу, посвященную анализу идей Розанова, можно объединить в несколько хронологических периодов. Первый этап – литература дореволюционного периода, который включает работы литературоведов, философов, богословов, журналистов, публицистов Н.К. Михайловского, П.Б. Струве, Н.А. Бердяева, Д.С. Мережковского, Д.В. Filosofova, Волжского (А.С. Глинки), А.А. Измайлова, М.О. Меньшикова, П.П. Перцова, В.П. Буренина, Н.Я. Абрамовича, П.В. Мокиевского, Н.Г. Дроздова, В.С. Свенцицкого, М.М. Тареева и др.

Дореволюционная литература о Розанове имеет в основном отрицательно-критический характер³. Критиками Розанова дана либо религиозно-апологетическая, либо отрицательно-атеистическая интерпретация его творчества («патологический мистицизм», «религиозный нигилизм», «антихристианство», «юродство»). Религиозно-философский контекст розановских работ отчасти воспроизводится в анализе Н.А. Бердяева, относящего концепцию русского публициста к «имманентному пантеизму» и сближающего эту теорию с позитивизмом и социализмом, но он не раскрывает особенностей интерпретации Розановым понятий брака и семьи.

³ Абрамович Н.Я. «Новое время» и «соблазненные младенцы» // Библиотека общественных и литературных фельетонов. Пг., 1916. №3. С. 45-48; Буренин В.П. Критические очерки. Литературное юродство и кликушество // В.В. Розанов: Pro et contra. Личность и творчество Василия Розанова в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. Кн.1. СПб.: РХГИ, 1995. С. 314-322; Михайловский Н.К. Литература и жизнь (О г. Розанове, его великих открытиях, его маханальности и философской порнографии) // Русское богатство 1902. №8. С. 76-99.

В целом, философско-религиозная концептуализация учения Розанова о семье и браке практически не представлена в исследованиях первого периода.

Второй период — пореволюционный, в который входят работы эмигрантских и советских исследователей. Он представлен работами В.Р. Ховина, Э.Ф. Голлербаха, С.Н. Дурылина, Н.Н. Руссова, З.Н. Гиппиус, А.М. Ремизова, Л.И. Шестова, В.В. Зеньковского, С.Н. Булгакова, Н.О. Лосского, Г.В. Флоровского, Ю.П. Иваска, А.Д. Свияжского, В.А. Кувакина, В.В. Михайлова, Е.В. Барабанова, В. Турбина и др. В работах указанных авторов раскрыты спекулятивные, психологические, стилистические, идеологические, социальные аспекты его творчества, дана интерпретация религиозной философии Розанова в более широком историко-философском контексте, в соотношении ее с русской философской традицией в целом, представлены попытки систематизации его идей. Исследований, специально акцентированных на понятиях семьи и брака в этот период также нет.

Третий период — 90-е годы XX — начало XXI веков. Этот период отмечен большой популярностью Розанова, становлением и развитием розановедения. Охватить общее число публикаций по проблематике пола в творчестве Розанова не представляется возможным. Среди многочисленных исследований отметим работы В.К. Пишуна и С.В. Пишуна, А.Н. Нилюкина, В.Г. Сукача, С.Р. Федякина, В.А. Фатеева, Н.Ф. Болдырева, И.А. Едошиной, Т.А. Ёлшиной, Е.В. Ивановой, В.С. Синенко, Т.В. Гребениченко, А.Я. Кожурина, Н.Х. Орловой, А.М. Косарева, Т.В. Сыдеевой, В.В. Бычкова, Л.Н. Голубевой, О.С. Климовой, В.В. Аверьянова, В.П. Лебедевой и др. Особого внимания с точки зрения методологии и содержательной ценности заслуживают диссертации А.И. Павленко, Я.В. Сарычева, Е.А. Санкевич, Т.А. Городиловой, А.С. Курбатовой.

В отличие от современников Розанова, сводивших его философские изыскания преимущественно к «религии пола», исследователи последних лет проводят более глубокий философский анализ его учения и интерпретируют его идеи как систему своеобразной социокультурной мифологии, в которой понятия семьи, пола и брака являются важнейшими. Здесь особо можно выделить публикации В.К. Пишуна, С.В. Пишуна, А. Я. Кожурина, Я.В. Сарычева, А.И. Павленко. В этих исследованиях были явлены довольно продуктивные попытки существенного обновления и уточнения теоретическо-методологических подходов к рассмотрению творческого наследия Розанова. В.К. Пишун и С.В. Пишун в монографиях «Социальная философия В.В. Розанова» (1995) и «Религия жизни В.В. Розанова» (1993) впервые раскрывают и развертывают в систему социальные,

философские, религиозные и мифологические истоки творчества Розанова, его связь с русской философско-антропологической традицией и европейской философией. «Религия» пола и семьи Розанова предстает у авторов как важнейшая часть всеобъемлющего социального мифа⁴. Книги В.К. Пишуна и С.В. Пишуна отличаются глубоким и всесторонним анализом и опорой на огромное число архивных материалов.

Детальным анализом характеризуются работы А.Я. Кожурина, который продолжает развитие идей А.Д. Синаевского и Ю.П. Иваска, определявших концепцию Розанова термином «осознательная метафизика» и, подобно С. В. Пишуну, старается выявить социально-культурное и общественно-политическое значение учения русского публициста. А.Я. Кожурин расширяет смысл розановской «мифологии пола» до «грандиозной «натуральной теологии»⁵, истоками уходящей в библейско-иудейскую традицию и потому имеющей теистическую направленность. Цель Розанова, по мнению А.Я. Кожурина, состоит в построении новой «археологии культуры», которая доходит до глубинных, конкретно-чувственных истоков бытия мира и человека. Исследование существа пола как важнейшего проявления этих последних истоков является инструментарием для проникновения в потаенные основы мироздания.

Существенный вклад в розановедение последних лет внесли А.И. Павленко и Я.С. Сарычев. Эти авторы обнаружили оригинальные и эвристически ценные пути анализа розановских вопросов, соответствующие современной гуманитарной методологии и позволяющие эффективно вскрывать и эксплицировать смыслы и мотивы философии русского модерниста. Принципиальные подходы А.И. Павленко и Я.В. Сарычева направлены на исследование идейного содержания розановской философии в отвлечении от общепринятого признания первичности психологических (патологических)/биографических моментов⁶. В работах указанных авторов творчество русского философа исследуется как единая целостная система, являющаяся производной сознания самого писателя, содержащая свою внутреннюю логику и смысловой план⁷. В одном случае розановская

⁴ Пишун В.К., Пишун С.В. «Религия жизни» В. Розанова. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1994. С. 106.

⁵ Кожурин А.Я. Животное, человеческое и божественное в розановской неомифологии // Смыслы мифа: мифология в истории и культуре. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2001. С. 184.

⁶ Павленко А.И. Философско-педагогическая идея семьи в публицистике В.В. Розанова: дисс... канд.пед.наук. Елец, 2000. С. 5.

⁷ Сарычев Я.В. Творческий феномен В. В. Розанова и «новое религиозное сознание»: автореф. дисс... д.филол.наук. М., 2008. С. 7.

система постулируется как продукт его житнетворчества, эволюционирующий через особые «символические максимы» (в нашей интерпретации мифологемы)⁸. В другом – рассматривается как единая семейно-педагогическая идея, фундирующая все остальные идейные планы⁹.

Попытка целостного осмысления собственно учения о браке и семье дана в диссертации А.С. Курбатовой¹⁰. Исследовательница выступает с позиции философско-религиозного поиска, но раскрывает в основном содержательно-биографическую сторону концепции Розанова. А.С. Курбатова называет Розанова одним из основателей отечественной фамилистики (науки о семье) и носителем утопической модели мира как семейного общежития.

Социально-религиозные аспекты семейной философии Розанова раскрываются в небольшой статье Н.Х. Орловой¹¹, где указывается, что соединение в его учении социологии семьи и метафизики свидетельствует о придании Розановым семье статуса религиозно-социального феномена. Таким образом, философия Розанова является социологией семейной жизни.

В работах других авторов исследуются философско-культурологические, философско-социальные, философско-педагогические, философско-воспитательные, философско-образовательные аспекты его концепции семьи. Представление о содержании этих исследований можно получить из публикаций журнала «Энтелехия», выпускаемого «Межрегиональным научным центром по сохранению и изучению творческого наследия П.А. Флоренского и В.В. Розанова» (г. Кострома) и сборников трудов ежегодных Розановских чтений, проводимых при содействии того же центра. Несмотря на обилие работ о творчестве Розанова, философско-религиозный смысл его учения о семье и браке представляется не до конца раскрытым. Недостаточно проанализировано значение семьи в формировании розановской фундаментальной социокультурной мифологии и с точки зрения философско-религиозного осмысления современных социальных проблем.

⁸ Там же. С. 9.

⁹ Павленко А.И. Философско-педагогическая идея семьи в публицистике В.В. Розанова: дисс... канд.пед.наук. Елец, 2000. С. 130.

¹⁰ Курбатова А.С. В.В. Розанов и православные мыслители о браке и семье: дисс... канд.филос.наук. Нижний Новгород, 2000. 172 с.

¹¹ Орлова Н.Х. Семья и семейный вопрос в философии В.В. Розанова [Электронный ресурс] // Вопросы культурологии. 2006. № 1. URL: <http://sofiki-rgi.narod.ru/avtori.htm> (дата обращения 25.03.2008).

Теоретико-методологическую базу диссертации составили:

Положение о мифотворчестве русского публициста как важнейшей составляющей его философии, особенно учения о семье и браке (В.К. Пишун и С.В. Пишун, А.Я. Кожурин); метод диалектического отрицания традиционного биографического подхода к идеям Розанова, выработанный в работах Я.В. Сарычева, А.И. Павленко и направленный на осмысление его учения о браке и семье как единой системы, подчиненной единой логике; положение об особой ориентированности отечественной философской традиции на миф и мифологическое конструирование, обоснованное П.А. Сапроновым¹² и С.М. Климовой¹³; принципы интерпретации религиозно-мифологических форм, выработанные К. Леви-Строссом и состоящие в выделении в их содержании особых структурных единиц¹⁴ – мифем, позволяющих раскрыть смысл повествования и вычленить универсальные значения мифа; символическая модель когнитивных характеристик мифа, обоснованная Э. Кассирером, в опоре на которую исследуется розановский миф.

В диссертации также использовались: системный и структурно-типологический анализ, направленный на целостную интерпретацию учения Розанова о браке и семье и выявление его главных структурных компонентов (схема пол-брак-семья); сравнительно-исторический метод, использованный в целях сравнения идей Розанова с интенциями современных ему отечественной и европейской философий пола; историко-генетический метод, раскрывающий истоки (идея зерна) концепции брака и семьи в ранней «философии понимания»; герменевтический анализ текстов.

Источниковую и исследовательскую базу диссертации составили:

1. Философско-религиозные и литературно-публицистические произведения Розанова, прежде всего, «Семейный вопрос в России», «В мире неясного и нерешенного», «Религия и культура», «Люди лунного света» непосредственно посвященные проблемам семьи, брака и пола; «Во дворе язычников», «Возрождающийся Египет», «Онавшие листья», «Уединенное», «Апокалипсис нашего времени», из которых можно получить представления о философско-религиозных контекстах рассмотрения Розановым «семейного вопроса»; статьи и письма Розанова, а также мемуары и письма его современников.

¹² Сапронов П.А. Русская философия: опыт типологической характеристики. СПб.: Церковь и культура, 2000. С. 182.

¹³ Климова С.М. Мифология женственности в культуре Серебряного века // Вопросы философии. 2004. № 10. С. 151-152.

¹⁴ В розановском мифе в качестве подобными единицами рассматриваются понятия пола, брака и семьи.

2. Критические и аналитические работы как дореволюционных авторов, так и представителей современного и новейшего розановедения.

3. Теоретические работы философского, религиоведческого, культурологического характера, призванные подкрепить теоретико-методологическую и интерпретативную базу диссертации.

Научная новизна:

1. Обнаружена и охарактеризована специальная схема, которая позволяет исследовать понятия брака и семьи в философско-религиозной концепции Розанова в их взаимосвязи.

2. Даны определения брака и семьи в рамках философско-религиозного и мифо-символического исследования учения Розанова.

3. Выявлено своеобразие подхода Розанова к интерпретации понятия семьи в контексте крупнейших религиозно-философских и историко-философских учений о семье.

4. Установлены особенности философского анализа религии, выработанного Розановым в рамках учения о браке и семье.

5. Определено значение философско-религиозного учения Розанова о семье и браке в контексте актуальных вопросов современной философии и гуманитарного знания в целом.

6. Проанализированы социальные аспекты философско-религиозного учения Розанова, в том числе, на основе работы «Семейный вопрос в России», которая является важнейшим и малоизученным источником, раскрывающим воззрения русского публициста на семью.

Положения, выносимые на защиту:

1. Философско-религиозная концепция Розанова раскрывается посредством схемы пол-брак-семья, в соответствии с которой брак есть высшая степень актуализации пола, а семья – необходимое (энтелехийное) завершение пола.

2. Учение Розанова представляет собой социокультурный миф, в котором семья и брак обосновываются в качестве всеохватывающих религиозных феноменов и культурно-религиозных концептов («брачность», «семейность»).

3. Розанов выработал своеобразное натурально-мистическое учение о семье как всеобщей форме жизни, в котором соединились розановская методология «понимания», христианская метафизика семьи и эмпирически-идеалистический подход (мотивы философии Аристотеля и немецкого идеализма).

4. Тезис «семья как религия» образует основу философии религии Розанова, методологические установки которой близки к феноменологическим теориям, разработкам символических и структуралистских школ, психологическому подходу, а идейное содержание имеет сходство с со-

временными философско-религиозными учениями процесс-теологии, неопротестантизма.

5. В философско-религиозном учении Розанова о браке и семье отражены актуальные вопросы современного гуманитарного знания (гендерная проблематика, исследования в области фамилистики, постмодернистский дискурс о массовой культуре), характер рассмотрения которых имеет религиозно-традиционалистскую направленность.

6. В работе «Семейный вопрос в России», которая является своеобразной квинтэссенцией его философско-религиозных размышлений о семье и браке, содержится проект социально-религиозного идеала Розанова, обозначенного нами как «социальный сенсуализм» и являющегося основанием социально-религиозной программы, направленной на поиски решений актуальных социальных проблемы современности.

Теоретическая значимость работы. В результате проведенного исследования получено целостное представление о философско-религиозных аспектах учения Розанова о браке и семье, установлена функциональная роль каждого из элементов в отдельности. Полученные теоретические выводы могут быть полезны для таких областей знания как философия религии и философско-религиозная антропология, социология, культурология, этика и т. д.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы для разработки курсов по истории и философии религии, философии мифа, истории русской философии, социологии и психологии религии, религиозной антропологии и различных спецкурсов религиозно-ведческого характера.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования были представлены и обсуждены на Методологическом аспирантском семинаре кафедры философии ДВГУ (2008), отдельные положения диссертации докладывались на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы истории русской философской и политической мысли» (Уссурийск, 2007, 2008), Всероссийской научно-практической конференции «Приморские образовательные чтения памяти святых Кирилла и Мефодия» (Владивосток, 2008), Научной конференции студентов и аспирантов Института истории, философии и культуры, посвященной 90-летию исторического образования на Дальнем Востоке (Владивосток, 2008), на круглом столе «Будущее религии: из настоящего и грядущее» Нижегородского религиозно-ведческого общества (Нижний Новгород, 2008), III Международной научной конференции «Булгаковские чтения» (Орел, 2009). Всего по теме диссертации опубликовано 7 научных статей. Диссертация обсуждена на заседании кафедры философии ДВГУ 27.02.09 и рекомендована к защите.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения и библиографического списка, включающего 161 наименование.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, степень ее разработанности в научной литературе, определяются цели и задачи работы, указываются источники, которые использовались автором в процессе исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации – «Социокультурные и метафизические основания философско-религиозной концепции В.В. Розанова» посвящена анализу истоков концепции семьи и брака в творчестве русского мыслителя. Рассмотрены научные, теоретико-философские и религиозно-мистические традиции и учения, повлиявшие на формирование «семейной метафизики» Розанова и составившие социокультурный контекст становления его взглядов на проблемы семьи и брака. Устанавливается значение идеи пола для учения о семье и браке в целом. Кроме того, характеризуется одна из основных идей диссертации – раскрыть концепцию Розанова, с одной стороны, как развитие схемы пол-брак-семья, с другой, – представить ее в качестве философско-религиозного и социально-религиозного проекта.

В первом параграфе «В. В. Розанов и европейская философия пола конца XIX начала XX веков» рассматривается взаимосвязь и взаимовлияние «мифологии пола» Розанова и теоретических построений в данной области, выработанных европейской (в том числе отечественной) философской традицией.

Во-первых, в европейской мысли конца XIX — начала XX вв. зарождается научный дискурс о поле (теория сексуальности, сексология). Развитие науки сексологии связано с именами Р. фон Крафт-Эббинга, А. Фореля¹⁵, З. Фрейда и других авторов. Это были первые попытки создания современной объяснительной теории человеческой сексуальности. Розанов относится к данным исследовательским проектам двояко: критикует биологизаторский характер последних и, в то же время, зачастую придает своему собственному анализу черты сексологии. В целом, русский пуб-

¹⁵ Розанов, находясь в поисках источников эмпирического материала для подтверждения своих идей, ссылается на книги Р. Крафт-Эббинга «Половая психопатия» (1886) и А. Фореля «Половой вопрос» (1909).

лицист делает вывод о необходимости дополнить научное изучение пола обстоятельным философским постижением природы последнего.

Во-вторых, автор связывает интерес как европейской, так и русской мысли к полу с возникшим в философии вниманием к человеку как носителю иррациональной природы. Отсюда, например, в самых известных учениях того времени рефлексии подвергаются такие аспекты личности как «бессознательное» (Э. Гартман), «жизнь», «порыв», «инстинкт» (А. Бергсон, В. Дильтей, Ф. Ницше и др.).

В-третьих, в философском отношении концепция Розанова имеет схожие черты с идеями Ф. Ницше, О. Вейнингера, представителей русской метафизики пола (В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, Л.П. Карсавин, идеологи «нового религиозного сознания», в свою очередь испытавшие воздействие учения русского мыслителя). В частности, это сходство проявляется в признании темы пола и телесности в качестве важнейшей в современной мысли, в обосновании фундаментальной значимости половой любви для духовного и нравственного развития человека. Однако, несмотря на факт признания ценности пола в европейской и русской традициях, Розанов во многом расходился с ними, поскольку в работах его современников отсутствовала идея семьи как предельной цели половой жизни. В целом, учение Розанова о поле соединило традиционные и модернистские черты. Приверженность традиции выразилась в утверждении культа семьи. Между тем, трактовка понятия пола русским философом сближается с современным постмодернистским дискурсом в попытках осмыслить человека с точки зрения его телесности и сексуальности.

Укажем также, что Розанов стремится избежать как слишком волюнтаристских, мистико-идеалистических, так и излишне рационалистических интерпретаций пола, пытается согласовать их в рамках своеобразного «полового реализма», стержнем которого является семья. Таким образом, если принять во внимание биологию пола (фрейдизм), или эстетику и мистику пола (русский эрос), которые сформировались в европейской мысли, то розановскую теорию можно представить в качестве синтеза, образующего оригинальный социальный миф, в рамках которого русский философ развивает неотрадиционалистскую трактовку пола.

Во втором параграфе «Половая мистика древневосточных культов в философии В.В. Розанова» автором рассматривается один из источников этого мифа – половая мистика древнего Востока и ее интерпретация Розановым.

Мифология и религия древности привлекает Розанова потому, что именно в них он обнаруживает раскрытие жизненных структур бытия как пола,

брака и семьи. Эти жизненные структуры философ эксплицирует в языческих религиях посредством идеи «зерна» («семени»), которая выражает понимание пола как «потенции» всего сущего. Мифологема «зерно» взята Розановым из его ранней философской «системы понимания». В рамках учения о браке и семье она составляет основание онтологической схемы пол-брак-семья, отражающей развития мира в его телесности. Пол в данном случае предстает в качестве фундамента указанной схемы.

Своеобразный мистико-половой универсализм Розанов считает отличительной чертой древневосточной «натуральной теологии» (А.Я. Кожурин). Проявления этой половой мистики и, вместе с тем, культа семьи автор усматривает в феноменах религиозного сознания язычников древности. Во-первых, свидетельством поклонения древнего мира полу могут служить солярный культ, культ животных (бог Апис, введение животных в таинства и мистерии), особенно подробно разбираемые Розановым в работах, посвященных Египту. В них философ увидел поклонение архаического человека жизненной энергии, родовому началу. Абсолютизация пола и семьи архаическим сознанием выводится Розановым из факта религиозного восхваления плоти, материального, жизненной силы¹⁶. Примеры такого поклонения русский философ видит, например, в древнеегипетском культе Осириса («Мир есть семя Озириса»). Бесспорным доказательством наличия у древних культур представлений о семье как всеобщей и универсальной форме жизни, является, по убеждению Розанова, культ младенца, постоянная тема «детства», «младенчества», которая присутствует в пространстве архаической культуры и религии. Ребенок в «половой метафизике» русского философа образует религиозное ядро семьи и саму ее основу. Союз двух полов только при условии рождения детей становится подлинной семьей. «Подлинную семейность» Розанов наблюдал в религиозных верованиях древности. Он считал, что детство было онтологическим состоянием, перманентным возрастом древних цивилизаций¹⁷. Таким образом, история древнего Египта и всего древнего мира предстала как «золотой век» семьи, как единое универсальное пространство брака и рождения.

Розанов создает социокультурный миф, в соответствии с которым выделяет в истории человечества две формы жизни, определившие основные этапы его развития. Первая – идеальная, или «семейная» образует «золотое время» развития культуры, когда семья была всеобщей формой жизни, формой религии, в которой человек поклонялся «кровно-жизненным» основам бытия и, тем самым, был связан со всем миром в единое

¹⁶ Розанов В.В. Во дворе язычников М.: Республика, 1999. С. 173.

¹⁷ Розанов В.В. Во дворе язычников. С. 122.

целое. Вторая – «бессемейная», в которой разрушаются глубинные начала существования человека. Идеалами такой культуры становятся рациональное познание, постижение предметного мира. Воплощением первого типа Розанов считает Египет, весь древний и современный Восток, второго – современную западноевропейскую цивилизацию. Следуя логике мифа Розанова, автор приходит к выводу, что русский философ стремится привнести в современную культуру мысль о подлинном познании первоструктур бытия, которое осуществимо только в процессе создания семьи.

В третьем параграфе «Иудейская и христианская этика пола в интерпретации В.В. Розанова» рассматривается трактовка русским философом половых этик, выработанных христианской и иудейской культурами.

Еврейство предстает в половой метафизике русского философа нацией, воплотившей идеал семьи, символом вообще всего полового и родового. Еврейскую феноменологию телесного Розанов приравнивает к ощущению тела, присущему греко-эллинскому сознанию. Христианство, по мнению Розанова, выразило скорее идеал безбрачия, свободы от пола. Хотя восприятие тела имеет в данной традиции положительный характер. Христианское отношение к плоти связывается с принятием догмата о Боговоплощении, заключающего смысл оправдания человека, в том числе, как носителя половой природы, поскольку Логос воплотился посредством «материнского»¹⁸ начала.

Отношение иудеев к полу Розанов описывает, обращаясь к мифологемам «женственности» еврейской нации, «тайны обрезания» и особенностям ритуалистики и брачных правил. Русский философ утверждает, что евреи слиты с Абсолютным мира посредством физиологического акта обрезания, который имеет мистическое значение и смысл которого состоит в непосредственном половом соединении с Богом. Союз этот (поскольку это есть договор) должен подтвердиться вступлением в брак, при осуществлении которого актуализируется энергия пола, данная еврею при обрезании. Обрезание и брак суть выявление сущности человека, его полового лица, его причастности «Древу Жизни». Поэтому, по мнению Розанова, брак не может не исполниться в еврейской среде, иначе произойдет не просто нарушение конкретного закона природы, но нарушение онтологического закона. Отсюда следует представление писателя о «вечной женственности» израильского народа. Ему как бы имманентно присуще «женское», «материнское» начало, которое не только проявляется вовне необычайной «плодовитостью» нации, но и отражается на всем ее

¹⁸ Розанов В.В. Религия и культура // Розанов В.В. Сочинения. Т.1. М.: Правда, 1990. С. 309.

жизнеустройстве: культурном, социальном, бытовом. Связь евреев с половой основой мира Розанов прослеживает в малой, как ему представляется, цивилизационной активности нации, в почти полном отсутствии предметного отношения к действительности, в сосредоточенности на внутриродовой жизни.

Ритуалы иудаизма призваны, по мнению Розанова, выявить пол человека и показать его полноту именно как телесно-духовного существа. Мыслитель очень подробно разбирает с этой точки зрения обряд миквы (очищения) и почитание «субботы». В ритуале миквы соединены понятия «запретного», «неприличного» и «святого»¹⁹, так как он предназначен для напоминания о «тайном» мира, лежащем в основе его устройства, и о связанности человека с сокрытым источником всего. Такое же «таинственное» пространство образуется в семье, где действие пола сплетает всех индивидов в абсолютное единство, поддерживаемое «кровно-мистическими» связями²⁰. В духе «семейной метафизики» философ интерпретирует священный день иудеев, выстраивая своеобразную «онтологию «субботы», которая является внешне-ритуальным выражением внутрисемейной жизни. Другими словами «суббота» – это момент существования, когда все индивиды становятся членами всеобщей семьи. Суббота распространяет семейное начало на все окружающее пространство, в котором все стягивается в одну точку, внутренне сосредотачивается в теснейших родовых связях.

Христианская этика, по мнению Розанова, по сути, оправдывает пол. Христианский синтез включает в себя и духовную реальность, и материальную. В реальной исторической практике происходит утверждение церковно-аскетического номинализма, который лишает пол космического статуса и превращает его в чисто эмпирическое начало, очень важное, но не имеющее высшего религиозного значения. Христианское богословие, утвердив совершенно «бесплотный» и «бесполый» образ Абсолюта (воплотившегося Логоса), соответственно лишает религиозного смысла семейную жизнь, основанную на идее пола. По представлению Розанова, в христианстве образовалась «религия страдающего Бога» («религия Голгофы»), которая основана на пессимистическом понимании образа Иисуса Христа как символа человечества, вынесенного во внемирное, внежизненное пространство. На передний план в христианстве выходит «метафизика смерти» («смерть Бога», аскетизм)²¹, определяющая половую и

¹⁹ Розанов В.В. Уединенное // Розанов В.В. Сочинения. Л.: «Всесоюзный молодежный книжный центр», филиал «Васильевский остров», 1990. С. 49.

²⁰ Розанов В.В. Религия и культура. С. 252.

²¹ Розанов В.В. Ослабнувший фетиш (психологические основы русской революции). СПб.: Издание М.В. Пирожкова, 1906. С. 414-427.

семейную этику исторического христианства. Семейно-брачная сфера подвергается строгой институционализации и обязательной обрядовой легитимизации (половые отношения вне разрешенной области объявляются запретными). Все отношения полов, заключаемые вне установленных норм, считаются преступными, общество перестает видеть в них божественный корень и определяет в область тайного, скрытного, недопустимого. С субъективно-личностной точки зрения брак перестает переживаться человеком как таинство и восприниматься серьезно. В результате нарушения «эллино-иудейских»²² принципов построения мироздания развивается «логоцентрическая» цивилизация, которая зиждется на идеальных формах.

Основная задача русского публициста заключалась в восстановлении в европейской метафизике идеи брака и семьи как онтологических составляющих истинного космоса и, вместе с тем, всеобщих и необходимых элементов гармоничного социального устройства. Миф Розанова являлся надстройкой над основной идеей семьи; посредством мифологизации философ пытается, представить проблему семьи в более выгодном плане, чтобы, тем самым, оказать воздействие на сознание общества.

Во второй главе «Концепция брака в философии В.В. Розанова» анализируются особенности учения Розанова о браке как об элементе схемы пол-брак-семья и социально-религиозной форме жизни.

В первом параграфе «Брак как высшая степень актуализации пола» брак анализируется как следующий элемент схемы пол-брак-семья. Он выявляет вторую ступень развития «онтологии телесности», развиваемой в философии Розанова. Брак становится конкретной формой воплощения телесного, феноменальным модусом существования пола. Вместе с тем, брак выступает как высшая степень актуализации пола, поскольку брачная деятельность приравнивается к абсолютному творческому акту, продолжающему мироздание, возвращающему новую жизнь. Таким образом, брак обладает всемирным значением.

Брак имеет характер безусловной ценности в концепции Розанова, так как подлинное творчество пола разворачивается только в брачном состоянии, то есть в физическом соединении полов²³. Он настаивает на том, что брак построен, прежде всего, на чувственной основе, половая любовь является движущей силой супружеского союза. Смыслообразующими факторами брака являются также нравственность, верность, чадолубие и чадородие²⁴. Причем последнее условие выступает как потенция будущего.

²² Розанов В.В. В мире неясного и нерешенного. СПб., 1904. С. 257.

²³ Розанов В.В. Религия и культура. С. 472.

²⁴ Розанов В.В. Семейный вопрос в России. М.: Республика, 2004. С. 519.

го превращения брака в семью, то есть завершающую стадию половой деятельности. Розанов разделяет в браке творческую и формальную части. Первая обуславливается деятельностью пола, чувственного начала, вторая относится к рациональной регуляции брака извне. Внешняя формальная функция устройства брака принадлежит разуму. Оценивая роль рационального элемента, Розанов указывает на то, что действие разума в браке ограничено внешней социальной сферой: брачным законодательством, всем, что связано с феноменальным устройством брачной жизни. Брак в глубине своего существа – абсолютно самостоятелен по отношению к тем сферам, которые обустроивают внешнюю сторону супружества.

Современная ситуация, в которой существует брак – это, по утверждению Розанова, ситуация внеонтологического понимания последнего, то есть чисто физического его восприятия, отсутствие представления о метафизике брачного начала, глубокой связанности его с религиозным истоком мира (именно сущностной связанности, не социально-институциональной). Философ пытается соединить две тенденции в своем учении о браке.

Актуализация личностного начала – это важнейшая функция брака, поскольку только в брачной деятельности человек превращается в Женщину-Жену-Мать и Мужчину-Мужа-Отца. Личностями для Розанова являются конкретные женщины и мужчины. Брак есть энтелехия пола как личностного начала, неосуществленность брака – это неосуществленность личности и природы человека в целом. Брак важен и как акт, определяющий социальные роли человека, который получают свое дальнейшее развитие уже непосредственно в семье. Смысл семейного проекта Розанова заключается в том, что семья и брак призваны быть внутренними регуляторами социального устройства и социального реформирования. Именно человек семейный является важнейшей социальной единицей. Семья, в силу своего религиозного значения, должна стать постоянной общественной основой развития, тогда как идеология, государственное устройство и другие неличностные факторы всегда будут переменными исторического процесса.

Розанов делает вывод о том, что необходимо возродить понятие брака в его «всемирном и религиозном значении». Философ в своих рассуждениях исходит не из нравственного идеализма, а из социального реализма. Его волнует не моральное долженствование, но реальное существование. Этический идеал проективен, «онтология брака» имеет практический выход, осуществимый в силу непосредственной связанности с личным существованием, которое дано в чувстве, тогда как моральное

отношение всегда дистанцирует субъект, поскольку требует оценки явления и потому опосредованно, лишено живой связи. Супружеское соединение здесь и сейчас дает каждому из соединяющихся чувство другого (как части бытия), соприкосновения с тайной мира. Соответственно социальное учение русского мыслителя строится на основе своеобразного «социального сенсуализма». Супружество, актуализируя пол (естественное содержание мира) могло бы привести его в социальное пространство человеческого существования в качестве социального тела (семьи). В отличие от проектов материалистического толка, которые требуют приложения больших социальных усилий, вынуждены задействовать значительную морально-принудительную энергию, обеспечение социальных условий для процветания брака, по мнению Розанова, является легко осуществимым мероприятием.

Здесь имеет место расхождение писателя с идеалами всеединства, принятыми в отечественной философии. В основе идеи всеединства, утверждаемой русской религиозной мыслью, лежит представление о человеке как способном участвовать в абсолютной жизни. Реализация всеединства – это динамическое свободное устремление внутренних сил личности к соединению с другим, который есть такая же часть Целого. Для достижения всеобщей цели требуется преодолеть принцип индивидуации, разделяющий субъектов и отделяющий их от Целого. В связи с этим, энергия родовой жизни также должна быть преобразована в энергию подлинно личностной любви к другому²⁵. Деторождение и собственно физическая сторона отношений здесь не имеют значения. Задача разнополюх субъектов состоит с точки зрения метафизики всеединства в том, чтобы стать «высшим единством обоих»²⁶, поэтому любовь, возникающая между двумя индивидами (эротическая любовь), или иные ее формы (родительская, дружеская) должны сознательно направляться усилиями личности к высшим целям, путь к которым следует очищать от «естественного элемента», свойственного любви.

Философия семьи Розанова, напротив, подразумевает рассредоточение энергии Целого (Пола-Абсолюта) в индивидуальной жизни. Центром его проявления становятся семейные образования, в которых происходит поэтапное раскрытие пола: брак производит раздвоение-соединение Пола и полов, в результате чего образуется семья, в которой единение происходит вокруг ребенка – «выявленной мысли Божьей».

²⁵ Бердяев Н.А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека // Бердяев Н.А. Смысл творчества. Харьков: Фолио, М.: АСТ, 2002. С. 197.

²⁶ Соловьев В.С. Смысл любви // Соловьев В.С. Избранные сочинения. Ростов н/Д.: Феникс, 1998. С. 455.

Второй параграф «Соотношение брака и девства как форм жизни пола» посвящен рассмотрению соотношения в учении Розанова двух форм жизни, противопоставление которых занимает важное место в концепции философа.

Брак и девство в философии Розанова можно понимать в более широком контексте, чем просто факт личностного предпочтения индивида. Их можно рассматривать в качестве фундаментальных социально-исторических феноменов, образующих тот или иной тип культуры или цивилизации.

Так как процесс развития человека – это движение пола в раскрытии его телесности, воплощающейся в браке и семье, то отклонение от него является нарушением естественного полового процесса. Отклоняющееся формы проявлений пола Розанов называет общим словом «бессеменность». «Бессеменность» выступает в виде девства в широком смысле и аскетизма как специальной духовной практики, институализированной в религиозной культуре.

Брак, в котором у супругов есть половая жизнь, Розанов признает истинной формой брачной жизни. Спектр восприятия девства разнится от терпимого определения как природного нарушением ритма пола до резкого отрицания как абсолютного искажения жизни.

Смысл девства, по представлениям Розанова, заключен в том, что оно есть часть определения человека как целого²⁷, когда пол (самочность) еще не проявлен (в соответствии со схемой пол-брак-семья). Обязательным этапом развития личности как самочности является ее половое разложение в мужчину и женщину с их последующим соединением в брак и превращением в мужа и жену. В процессе движения человека к утверждению своего пола в браке и семье происходит самоопределения родового начала как Абсолюта, потенции всего. Половая потенциальность как неподвижность, непроявленность (в том числе и девственная) также называется Розановым «ноль пола», «покой пола»²⁸, когда идет речь об асексуальности, половом безразличии. Философ определяет это состояние как патологию пола. Потенция же как девство в случае неосуществленности выступает либо в отрицательную половую динамику (аскетизм), либо, в случае внесемейного осуществления, ведет к избыточно-негативному проявлению пола (проституция). Таким образом, путь брака и естественной половой жизни суть единственно подлинные стратегии существования, все варианты девства (в том числе брачного) в меньшей или большей степени являются отклонением.

²⁷ Розанов В.В. Опавшие листья. Короб 1-2 // Розанов В.В. Сочинения. М.: Изд-во Эксмо-Пресс, 1998. С. 692.

²⁸ Розанов, В.В. Люди лунного света Метафизика христианства. Репринтное издание. М.: Дружба народов, 1990. С. 51.

Скепсис мыслителя в отношении безбрачия связан с тем, что торжество «девственных» форм жизни, которые, по мнению философа, привнесло в культуру историческое христианство, обусловило кризис пола в современном мире. Поскольку «жизнь пола пренебреженна», то соответственно материальная сфера начинает проникать в культуру в виде искаженных форм: в области пола – это проституция, разврат. Невнимание к жизненному началу сказывается отрицательно и на духовных областях жизни: в области разума – это приводит к господству позитивистского и рационалистического мировоззрения, в области религии – атеизма и духовности, лишенной глубокого религиозного чувства (формализм). Безбрачие, по мысли Розанова, влечет за собой целый ряд последствий. Во-первых, «бесполой» человек не имеет подлинной связи с Богом, поскольку это всегда чувственное соединение с нуминозным. Философ, утверждая в системе взаимодействий личности в качестве главенствующего отношение человек-пол-Бог, делает акцент на индивидуальном: семейном, национальном. Индивид должен обрести, прежде всего, самого себя. Неукорененность в браке (в половом смысле, прежде всего) означает для Розанова личностную неопределенность человека. Девство как непроявленность пола удерживает индивида в статусе всечеловека. Аскет отказывается от своего я во имя идеальной истины, ему важна не собственная природа, семья и нация, а всеобщий универсальный идеал. Розанов исходит из представлений о религиозном содержании брака как божественного предназначения. Бог есть «всемирный отец», а не универсальный отрешенный абсолют, поэтому девство и аскетизм рассматриваются Розановым как «ноль пола», «всеполюсь».

Употребляя понятия брака и девства в культурологическом плане, философ расширяет эти понятия до многослойных культурных концептов, выражающих определенный образ бытия. Так, при характеристике социально-исторической ситуации, Розанов выделяет «бескровные» культуры, «теплые» и «холодные» религии, «жизненные» и «вне-жизненные» цивилизации. Европейская культура, по мнению Розанова, находится в состоянии безжизненности, поскольку из ее идей исключена брачная мысль, исключены «почвенные», «коренные» понятия жизни.

В целом, рассмотрение особенностей понимания русским философом таких понятий как брак и девственность, позволяет сделать следующие выводы:

— философ занимает ригористическую позицию и отстаивает брачный монизм: единственно подлинной признает брачную (половую) форму жизни;

— в проблеме соотношения брака и девства отразилась специфика собственного понимания В. Розановым темы «дух и плоть», поднятой «новым религиозным сознанием»;

— брак и девство – это, в контексте «половой мифологии» философа, не только формы половой жизни, но и своеобразные социокультурные концепты;

— Розанов понимает целомудрие не как состояние души, а как состояние пола, его имманентное свойство. Пол сам по себе свят, «испорченным» может быть лишь отношение к нему;

— в соответствии с установленной онтологической моделью пол-брак-семья, выделение девства как формы жизни вносит нарушение во всеобщий порядок бытия;

— в контексте социальной мифологии Розанова девство понимается как пестуемый историческим христианством феномен, выражающийся в аскетизме и монашестве. Мыслитель убежден в том, что это антропогенные феномены (искусственные), не предусмотренные естественной природой. Укрепление их отрицательно сказалось на социальном развитии европейского мира.

В третьем параграфе «В.В. Розанов и вопрос о браке в контексте религиозно-философских собраний (РФС) 1901-1903 годов» рассматриваются особенности развития розановского учения под влиянием РФС и их главного источника – «нового религиозного сознания». Также анализируется вопрос об их взаимовлиянии. Разбор событийной и идеологической сторон Собраний в полной мере позволяет судить о том контексте, в котором происходило развитие розановской «религии жизни». РФС по праву можно назвать важнейшей вехой в построении Розановым идеи семьи. РФС стали основной платформой (политической, религиозной, литературной) для выражения главных интуиций более крупного явления «нового религиозного сознания», к представителям которого относят, в том числе, и Розанова.

Создание РФС стало результатом взаимодействия целого ряда факторов, совокупность которых можно выразить кратко как хорошо известную проблему «церковь и интеллигенция». Главная причина возникновения РФС самими инициаторами заседаний усматривалась в коренном разделении российского общества. Представители мыслящих кругов разошлись в вопросе о том, в каком направлении должна развиваться Россия. Другими словами, одним из контекстов зарождения и дальнейшего существования собраний стала проблема т.н. «русского пути», «русской идеи».

В свою очередь проблема поисков «русского духовного идеала» пересекается с более широким вопросом, который можно обозначить как «религия и современность». Смысл обращения к этой теме заключался в призыве к изменению религии с целью сближения ее с бытием конкретной личности и ее экзистенциальными запросами, с социальным аспектом существования человека. В РФС, в связи с этим, была выдвинута идея соединения плоти и духа, которая предполагала выработку «новой религии», призванной оправдать существования «нового человека».

Если говорить о вынесенной на обсуждение в РФС теме брака, то следует заметить, что «розановский вопрос» охватил собой весь спектр указанных проблем, хотя по ходу дискуссий философ выступал только с критикой церковного учения и законодательства о браке.

Розанов был носителем идеи проекта семьи как пути обновления мира и человека, ничуть не уступавшего по значимости замыслам идеологов «нового религиозного сознания». Средствами осуществления этого пути Розанов считал семейную жизнь человека. Для этого, по мнению философа, необходимо заняться реформированием института брака как ступени к семье. Он считал, что христианство должно поставить брачную мысль на неизмеримо большую высоту по сравнению со всеми остальными идеалами, выдвинуть «древо жизни» вперед «древа познания»²⁹. Розанов требовал от христианства создания новой философии брака и религиозно-творческого обновления всей социальной среды в целом. Именно в браке автор видел возможность для церкви удержать человека в поле своего влияния.

В целом, вопрос о браке представлял в изложении Розанова в двух проекциях: социальной и религиозной. Социальное содержание предмета сводится с одной стороны, к поиску решения целого ряда конкретных проблем: абортов, детоубийства, проституции. С другой, создание прочного семейного фундамента как основы социума полагается средством предупреждения явлений подобных секуляризму, политическому нигилизму, революционным настроениям и так далее. Другими словами, укрепление семейно-брачного института необходимо в целях защиты от социальных катаклизмов. Предлагая конкретные решения по «семейному вопросу в России», Розанов воплощал свою идею семьи как социальной программы (а не только половой мифологии). Религиозная сторона идеи брака есть попытка понять, каким будет духовное бытие человека в изменяющемся мире. Мыслитель выражает модернистский взгляд на религию и пути ее возможного развития в будущем. Розанов стремиться ослабить

²⁹ Записки религиозно-философских собраний 1901-1903 гг. М.: Республика, 2005. С. 314.

значение церковно-метафизической стороны религии, внести в религиозное чувство некий естественный компонент, заключить сверхъестественное содержание религии в структурах человеческого бытия. Писатель искал личностно-экзистенциальную форму религии. В этом поиске он отчасти сближается с протестантским модернизмом. Розанов решил, что можно обнаружить святое в семейном единении (конечно русский мыслитель не отказывается от идеи сверхъестественного как некоторые представители протестантского модернизма, но он предлагает пересмотреть соотношение элементов в системе человек-трансцендентное). Вообще восприятие философом пола как «святого» соединяется с «адогматическим» пониманием религии. Он отрицает важность догматического, рационального содержания религии как организующего и направляющего начала в жизни верующего в пользу личного опыта, который состоит в непосредственном ощущении, переживании религиозной тайны, не закрепленной в каких-либо твердых формулах, анатомирующих и расчленяющих истину. Для философа новая форма святого выразилась в «религии пола», которая определяет даже самые частные моменты жизни человека. Непостижимая рационально, феноменально она выявляется, в частности, в особом чувстве семейного быта («метафизике Дома»). Семья и дом становятся религиозным пространством, священным окружением полового ритма.

Таким образом, анализ Собраний в контексте вопроса о браке, позволяет сделать следующие выводы. В целом, идеи пола и брака у Розанова были только по форме выражения схожи с символикой «нового религиозного сознания» (мифологема «святого пола»). В содержательном отношении философ пришел к созданию полностью самостоятельного проекта семьи как социальной программы, которая выглядела вполне традиционалистской, хотя бы в плане сохранения союза мужа и жены с целью обязательного деторождения.

Таким образом, посредством идеи брака Розанов вышел на целый ряд более общих вопросов: спор традиционной и модернистской культуры, современной и традиционной религии, поиск общественного идеала («русская идея»), проблема взаимодействия Церкви и интеллигенции. Он попытался решить их через соединение старого и нового, традиционного и современного. Воплощением такого соединения стала идея семьи.

В третьей главе «Социально-мистический идеал семьи в философии В.В. Розанова» осуществлен анализ идеи семье Розанова как главного элемента его философско-религиозного учения. Диссертантом показывается, что в понятии семьи совмещены представление о ней как завершающем элементе универсальной схемы пол-брак-семья и основе социальной программы обновления общества.

В первом параграфе «Семья как всеобщая форма жизни» раскрыты истоки понимания Розановым семьи как абсолютной формы жизни. В основе его мифологии брака и семьи скрывается глубокая интуиция, которая приводит философа к схеме пол-брак-семья и осознанию семьи как всеохватывающего феномена. На наш взгляд, в определении семьи Розановым совмещены три момента: аристотелевский мотив энтелихи, идея развития абсолютного, близкая гегелевской системе абсолютного идеализма и христианская идея семьи как малой религиозной общины («домашняя церковь»). Розанов пытается представить семью как самостоятельную общность, которая является всеохватывающим и вседержущим целым, некоей первоструктурой, определяющей все остальные структурные элементы мира. Для пояснения мысли Розанова необходимо обратиться к универсальной схеме пол-брак-семья. Согласно данной схеме мир понимается Розановым как ее развитие; одновременно, это процесс развития человека. Иными словами, существование бытия есть становление его собственной телесности. Оно предстает как обычное течение органического роста. Субстанцией этого роста является пол, который в своем развитии дифференцируется в брак и семью. Первый этап данного процесса образует начальную стадию актуализации пола как простого возникновения жизни. Телесность выступает здесь в своем ноуменальном аспекте, но пол есть не просто ноумен, он есть божественный Абсолют и «единое живое семя мира»³⁰. Вторым этапом актуализации пола и развития человека является брак – более конкретный, феноменальный модус существования пола. Наконец, третья, самая полная стадия актуализации пола – семья. Семья, поскольку она зиждется на поле, является всеобщей и абсолютной формой жизни. Инстинкт семьи, по Розанову, «объемлет все живое, от муравья до человека»³¹ и он священен в основе своей. Семья завершает деятельность пола человека в рождении детей, поскольку основная цель половой деятельности – это деторождение. Таким образом, из пола как из «точки», начала всего вырастает целый мир, космос, тем самым, семья становится первопринципом, определяющим все остальное бытие. Розанов возвысил положение семьи до абсолютно-феномена, «несокрушимого и вечного таинства». Идея всеобщности семьи наиболее отчетливо выражена в розановской «философии повседневности». Розанов развивает социальный миф, в котором всеобщность семейного противопоставляется общественно значимой деятельности и общекультурным явлениям. Писатель утверждает, что хорошо, до мелочей устроенная частная жизнь сама собой ведет к преодолению обще-

³⁰ Пишун С.В. Социальная философия В.В. Розанова. Владивосток. 1993. С. 98

³¹ Розанов В.В. Семейный вопрос в России. М.: Республика. 2004. С. 613.

ственного хаоса. В этой способности она значительно выигрывает перед революциями и общественными реформами. Быт семьи у него обретает реальную власть, он, по существу, определяет бытие человека. Таково важнейшее антропологическое следствие идеи всеобщности семьи: мир становится местом самоорганизации и самовыражения человека в самых частных его проявлениях. «Жизненный мир» Розанова, в котором все соотнобразуется в соответствии с «семейным» началом, пронизан «семейной атрибутикой». Чувство бытия как «семейного очага» зачастую принимает у Розанова гипертрофированные формы. Таким образом, посредством провозглашения всеобщности и необходимости семьи русский философ утверждает главенство частных практик человека, его обыденной жизни.

Во втором параграфе «Понятие семьи как натурально-мистического факта» семья рассматривается в качестве конкретного бытия («бытия-для-себя»), внутренней целостности, имеющей как мистическое, так и естественное происхождение. Автор исследует, как в представлении русского философа соединяются в семейном образовании два данных разносущностных аспекта. Розанов с одной стороны «натурализирует» семью, считая ее результатом действия половых инстинктов мужчины и женщины, соединяющих индивидов в брак, но, одновременно, семья для него остается мистическим фактом. Такое понимание связано не только с религиозной интерпретацией пола как божественного начала, но и с представлением о сути религиозного. Религия, наделяется в учении Розанова такими же двуедиными чертами, как и семья. В определении религиозного отношения присутствуют и натуралистические, и мистические характеристики. Она трактуется Розановым как некий виталистический процесс возрастания всего живого к Богу. Она есть как бы осуществление некоего естественного, но скрытого содержания человека и мира. Она есть своего рода всеохватывающий натурально-мистический акт. Отсюда следует стремление Розанова сблизить религию с фактами природного бытия, представить ее сущность как проявление и развитие естественных основ мира. В результате он приходит к созданию своеобразной концепции «жизненного тензема», большое значение в которой имеет понятие семьи. В семье пол и религия объединяются в нераздельный поток, одна сторона которого связывает человека с надэмпирическим бытием, другая – через совокупление и рождение – укореняет человека в материальном мире, поэтому в философии Розанова нет понятия Бога как совершенного иного, абсолютно трансцендентного. Объект религиозного поклонения сочетает в себе мистические и натуралистические черты. Философ стремится максимально приблизить абсолютное начало к миру. Его

идея «жизненного теизма» обнаруживает сходство с религиозной онтологией так называемой «процесс-теологии» (С. Александер, А. Уайтхед). Философ представляет семью первоформой и прототипом религии, в котором религиозно само восприятие супругами друг друга в качестве мужа и жены. Отсюда феномену семьи, в том виде, каком его трактует Розанов, можно дать определение «религиозного тела».

Мистико-натуральная природа семьи выражается в трех измерениях, тесно переплетенных между собой: идеальном, материальном и социальном. В идеальном плане Розанов изображает семью как таинственное, космическое начало. Она имеет свойства особого религиозного бытия. Религиозное – это не просто «обстановка» семьи, она сама есть религия, первая форма религиозного отношения («прототип религии»)³². Семья представляет собой фундаментальное религиозное событие в жизни человека. Материальная сторона семьи – это природно-динамическое основание семейной жизни: «страсти», инстинкты. Они фундируют семью, как «маленькую вещь, простой факт группы множасьихся людей»³³. Человек в ней отделяется от остального мира, обретает себя в вещественном единении с членами своего семейного микрокосма, и, тем самым, семья защищает индивида от поглощенности внеприродной действительностью, неподлинного существования. Социальное измерение семьи организует ее внешнее пространство, взаимодействие с другими сферами общества обеспечивает ее коммуникативное содержание (семья как фактор «общения»). Причем Розанов подчеркивает важность витальной сущности семьи и для ее социально-культурной роли. Фактором социального развития семья является благодаря чувственному происхождению. «Естественность» семьи создает коммуникативное³⁴ и мировоззренческое пространство, способствующее единению индивидов. Исключительное значение в бытии семьи как религиозного феномена Розанов отводит детям. Плод полового творчества и семья для Розанова явления тождественные. Дети суть главное в становлении семьи и социума в целом. Только тот брак, в котором рождаются и воспитываются дети, может претендовать на статус полноценной семьи. Рождение детей – это религиозный нерв семейной жизни, ее абсолютный центр. Они являются постоянным источником обновления мира, чистоты и святости, высвечивают священную природу пола и составляют основу семьи как религии. Ребенок – это новое творе-

³² Розанов В.В. В мире неясного и нерешенного. СПб., 1901. С. 59-60.

³³ Розанов В.В. Люди лунного света Метафизика христианства. Репринтное издание. М.: Дружба народов, 1990. С. 359.

³⁴ Хотя по отношению к русской мысли, как признают многие исследователи, уместнее и точнее говорить не о коммуникации, а об общении.

ние, продолжающее творчество Абсолюта. Философ, в духе своего «культа пола», развивает «культ детства».

Таким образом, семья как натурально-мистический факт является конкретным воплощением принципа «семейственности» как всеобщего и необходимого принципа жизни. В этом качестве она выступает завершением универсальной схемы пол-брак-семья и облечением пола в социальную форму, имеющую религиозный смысл.

В третьем параграфе «Социально-религиозный идеал в учении В.В. Розанова о семье и современные социальные проблемы» понятие семьи анализируется в качестве основы социально-религиозной программы, которую Розанов надеется применить на пути обновления общества, религии и самой семьи. Показывается, что содержание данной программы отражает актуальнейшие социальные вопросы современности.

Итак, семья, выступающая в учении Розанова в качестве особой религии, содержит, по мнению философа, нераскрытые социальные потенциалы, актуализация которых может способствовать обновлению современного общества в различных аспектах его жизни: религиозных, культурных, политических, экологических и др. Определяющим вектором для рассмотрения розановской идеи семьи как основания социальной программы является работа «Семейный вопрос в России». В ней представлена социальная структура мифа о семье, в отличие от книги «В мире неясного и нерешенного», в которой Розановым эксплицировалась метафизическая структура. Если рассматривать философско-религиозную концепцию Розанова как социальную программу, то в ней можно выделить два уровня: первый составляет внутрисемейные проблемы, второй – круг социальных проблем различного плана. В анализе Розановым семейного вопроса находится место гендерным исследованиям, социальному мониторингу, сексуальному просвещению, рассмотрению экологических, социально-демографических и других проблем. В «Семейном вопросе в России», таким образом, представлен целостный подход к семейным и связанным с ними проблемам. Цель программы в целом состоит не в воплощении крупных социальных проектов, а в решении конкретных вопросов.

Специфика подхода Розанова к исследованию семьи в качестве основы социальной программы состоит в соединении позиции «фамилиста» и «метафизика». Сам он считает то направление, в котором работает, «созданием новой отрасли философских исканий и практической озабоченности»³⁵. Проблемное поле, представленное, в частности, в труде «Семейный вопрос в России» (родительство, дети, развод, культура сексу-

³⁵ Розанов В.В. Семейный вопрос в России. С. 658.

альных отношений, внебрачные формы семьи, гендерные роли, статистика рождаемости, личностное отношение к браку) позволяет причислить исследования Розанова к изысканиям в области фамилистики – науки о семье. В метафизическом контексте семья предстает как абсолютное бытие, как первоструктура, оказывающая непосредственное мистическое воздействие на общество. На этой основе Розанов предлагает разработку и внедрение семейной идеологии, которая бы утверждала главной ментальной и ценностной реальностью семью. Русский мыслитель полагает, что ее нужно в прямом смысле пропагандировать, актуализируя понятие семьи как всеобщей и необходимой формы жизни.

В целом, концептуальный подход, разрабатываемый Розановым, можно обозначить как «социальный сенсуализм» религиозного толка. С точки зрения этого подхода базовая структура бытия обнаруживается как универсальное начало, являющееся соединением чувственного и религиозного. Его энергия аккумулируется в семье, которая в силу этого должна быть поставлена в качестве активного социального фактора.

Положительное социальное воздействие семейного начала по представлениям русского философа можно проследить в нескольких измерениях, которые являются актуальными и для современного этапа:

1. Социально-политическое измерение. В семье Розанов видит главную силу, противостоящую нигилистическим и революционным тенденциям в обществе;

2. Социально-экологическое измерение. Семья физически распространяется во внешний мир и обустроивает среду обитания человека, гармонизирует вещественное пространство его жизни, продолжает мироздание. Представление Розанова о «семейности» мира (всеобщность «инстинкта семьи») можно считать экологическим принципом;

3. Воспитательная и образовательная сферы. Семью Розанов считал естественной образовательной средой человека и фактором социального воспитания;

4. Социокультурная сфера. В учении Розанова есть прогностический момент, связанный с предвидением эпохи посткультурной революции, «ситуации постмодерна», отличительным феноменом которого стала появление «массовой культуры». Отметим, что в концепции семьи Розанов невольно касается проблематики «массовой культуры» и влияния ее на индивидуальную жизнь личности. Семья рассматривается как средство спасения от поглощенности мифологией «массовой культуры», «потребительства», «системой вещей», превращающей горизонт человеческой жизни в «одномерное» пространство. В целом, Розанов выдвигает альтернативу радикально-революционным и утилитарным подходам к изме-

нению социального порядка, предлагая по-новому осмыслить социальный аспект родовой жизни человека.

В заключении подводятся итоги и делаются выводы, полученные в результате исследования.

1. Понятия семьи и брака в творчестве Розанова полифункциональны. Это обстоятельство позволило выйти русскому философу на множество проблем, имеющих философское, религиозоведческое, культурологическое, социологическое значение и, тем самым, внести определенный вклад в различные области гуманитарного знания.

2. Предпринятый в диссертации анализ учения Розанова о семье и браке затронул несколько аспектов. Автор полагает возможным рассматривать «семейный вопрос», поставленный русским публицистом, в трех основных направлениях:

1) Как часть «половой метафизики» (философии пола), в которой семья и брак являются элементами универсальной схемы пол-брак-семья.

2) Как имеющий сцепление с философией религией Розанова, в которой семья, по сути, выступает коррелятом религиозного отношения («семья как религия», «семья – религия»).

3) Как основу социокультурного мифа, в котором семья выступает фундаментом проекта социальной программы Розанова, предназначенной для обновления самого семейного института и решения насущных социальных проблем.

3. Учение Розанова о браке и семье содержит несколько смысловых направлений:

1) Поиск универсалий социального бытия человека, имеющий идейное и тематическое сходство с исследованиями структурной антропологии.

2) Создание новой антропологической парадигмы, синтезирующей философскую антропологию и христианско-персоналистическую традицию. С одной стороны Розанов утверждает мистическую тайну человека, с другой пытается освободиться от схемы описания человека через противоположность духа и тела и найти некий имманентный принцип объяснения человеческой природы.

3) Деонтологизация сущностных аспектов бытия и онтологизация событийных, утверждение новой онтологии – «философии повседневности». Понимание религии как событийной реальности: событие семьи есть религиозное событие, личностные акты имеют религиозное значение.

4) Выдвижение оригинального социально-религиозного идеала, выраженного в концепции своеобразного «социального сенсуализма», со-

гласно которому общество воспринимается как своего рода «тело», в данном случае семейное тело.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в реферируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов докторских (кандидатских) диссертаций:

1. Лысенко, В.В. «Религия пола» и концепция семьи в философии В.В. Розанова / В.В. Лысенко // Религиоведение. – 2009. – № 1. – С.130-135. – 0,5 п.л.

Публикации в других изданиях:

1. Лысенко, В.В. В.В. Розанов и семейный вопрос в России / В.В. Лысенко // Актуальные проблемы истории отечественной философской и политической мысли. – Уссурийск: Изд-во Уссурийского педагогического института, 2008. – С. 107-112. — 0,4 п.л.

2. Лысенко, В.В. В. Розанов и вопрос о браке в контексте религиозно-философских собраний 1901-1903 годов / В.В. Лысенко // Всероссийская научно-практическая конференция «VIII Приморские образовательные чтения памяти свв. Кирилла и Мефодия»: сб. докладов. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. – С.47-53 – 0,4 п.л.

3. Лысенко, В.В. «Семья как религия»: новые формы воплощения религиозного в философии В.В. Розанова / В.В. Лысенко // Будущее религии: из настоящего в грядущее. Сборник научных трудов «круглого стола». — Нижний Новгород, 2008. – С.68-75. – 0,4 п.л.

4. Лысенко В.В. Философское учение В.В. Розанова о семье: поиски новой религиозной идеи // Материалы научной конференции студентов и аспирантов Института истории, философии и культуры, посвященной 90-летию исторического образования на Дальнем Востоке, Владивосток 22 апреля 2008 / Под ред. Р.М. Самигулина. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. – С. 12-15. – 0,3 п.л.

5. Лысенко, В.В. Метафизика семьи в творчестве В. В. Розанова в контексте социально-исторического обновления российского общества / В.В. Лысенко // Актуальные проблемы истории отечественной философской и политической мысли. – Уссурийск: Изд-во Уссурийского педагогического института, 2009. – С.120-132. – 0,5 п.л.

6. Лысенко, В.В. Философское учение В.В. Розанова о семье и проблема человека в русском религиозном сознании начала XX века / В.В. Лысенко // III Международная научная конференция «Булгаковские чтения». – Орел, 2009. – С. 67-72. – 0,4 п.л.